

УСТОЙЧИВОСТЬ И РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ: ОТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ К АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Горбатенко Игорь Валерьевич, к.э.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет

Gorbatenko Igor Valerievich, PhD in Economics

Belarus State Economic University, giv-bseu@tut.by

Аннотация. В работе рассматриваются концептуальные различия между устойчивостью и резильентностью экономических систем. Раскрываются ключевые элементы резильентности и её взаимосвязь с уязвимостью, эффективностью и системой управления.

Ключевые слова: устойчивость, резильентность, поглощающая способность, адаптивная способность, трансформационная способность, риск, неопределенность, уязвимость.

Слово *resilience* происходит от латинского *resilire*, что означает «отскакивать», «отступить назад», «пружинить». То есть – возвращаться в прежнее состояние после отклонения.

В XVII–XVIII веках в английском языке этот термин употреблялся в основном в механике, где обозначал способность материала возвращаться к исходной форме после деформации (например, как пружина). В инженерии – это было характеристикой прочности, гибкости и способности конструкции противостоять нагрузкам.

Научное переосмысление термина началось с работы «Resilience and Stability of Ecological Systems» [1] канадского эколога К. Холлинга (C.S. Holling). Он формулирует различие между двумя фундаментальными свойствами сложных систем: *стабильностью* или *устойчивостью* (*stability*) и *резильентностью* (*resilience*).

Стабильность, по Холлингу, – это способность системы возвращаться в равновесное состояние после воздействия на нее. Резильентность, напротив, определяется как способность системы поглощать возмущения и сохранять свои функции, структуру и обратные связи. Это понятие связано не с возвращением к прежнему состоянию, а с выживанием и адаптацией системы в условиях перемен, вплоть до перехода в иное устойчивое состояние.

С конца 1990-х и особенно после мирового финансового кризиса 2008 года, термин стал активно использоваться в экономике. В частности, в 2012 году ОЭСР создала инициативу «Новые подходы к экономическим вызовам» (New Approaches to Economic Challenges (NAEC)) с целью ана-

лиза коренных причин мирового финансового кризиса и извлечения из него уроков» [2]. В рамках инициативы был подготовлен отчет «Guidelines for Resilience Systems Analysis: How to analyse risk and build a roadmap to resilience» [3], который представляет собой практическое руководство по системному анализу устойчивости (Resilience Systems Analysis, RSA). Другие международные организации (Всемирный банк, ФАО, UNDP, IFRC и др.) предложили свои подходы к оценке резильентности, однако подход ОЭСР – один из наиболее гибких и применимых для экономического анализа.

Обычно экономическую резильентность трактуют через три типа потенциала, предложенные в методологии ОЭСР [3]:

- поглощающая способность (absorptive capacity) – способность экономики сдерживать воздействие шока, минимизировать потери и сохранять ключевые функции (обеспечение непрерывности функционирования);

- адаптивная способность (adaptive capacity) – способность приспосабливаться к новым условиям, изменяя поведение, но сохраняя основные институты (гибкость и самокоррекция без фундаментальной перестройки);

- трансформационная способность (transformative capacity) – способность к фундаментальной перестройке экономических структур, институциональной среды и моделей функционирования (переход к новому устойчивому состоянию в условиях глубоких изменений).

Хотя данная трёхпозиционная модель (поглощение – адаптация – трансформация) является одной из наиболее распространённых в современной литературе, существуют и другие подходы к интерпретации резильентности. В частности, Р. Мартин (R. Martin) рассматривает резильентность не как набор характеристик системы, а как динамическую траекторию реакции экономики на рецессионные потрясения [4]. Он выделяет четыре взаимосвязанных компонента экономической резильентности:

- устойчивость к шоку (resistance) – способность избежать значительного сокращения экономической активности при наступлении кризиса;

- скорость восстановления (recovery) – темп возвращения экономики к положительной динамике;

- степень восстановления (rebound) – в какой мере удаётся приблизиться к докризисной траектории роста;

- реструктуризация (re-orientation) – способность к структурной переориентации и формированию новой модели роста.

Традиционное понимание устойчивости опирается на представление о возможности *идентификации и количественной оценки рисков*. Исходя из этой парадигмы, система считается устойчивой, если она способна сохранять свои параметры в пределах допустимых колебаний при воздействии внешних или внутренних факторов. Это предполагает наличие предсказуемой модели поведения системы, в рамках которой можно разработать инструменты защиты и стабилизации: страхование, резервы, регулирующая политика и т.д.

Однако в условиях усложнения экономических систем, появления непрогнозируемых и неформализуемых угроз, эффективность концепции устойчивости оказывается ограниченной. В таких ситуациях возникает потребность в другом исследовательском и управленческом подходе – концепции резильентности.

Резильентность, в отличие от устойчивости, строится не на предсказании рисков, а на *готовности к неопределенности*. Она подразумевает способность системы приспосабливаться к шокам, восстанавливаться после потрясений и трансформироваться, при этом сохраняя функциональность, а в ряде случаев – достигая нового, более устойчивого состояния. Это делает резильентность особенно важной в условиях, когда:

- источники угроз неизвестны заранее;

- невозможно достоверно оценить вероятность их реализации;

- последствия шока нельзя точно предсказать, а значит, и классические методы управления рисками становятся недостаточными.

Как подчёркивается в отчете ОЭСР [3], управление рисками предполагает некоторую степень предсказуемости, тогда как планирование устойчивости требует признания того, что некоторые потрясения могут быть непредсказуемыми по характеру, масштабу и времени возникновения.

Можно выделить по меньшей мере две причины «взлета» интереса к резильентности. Во-первых, рост нестабильности и неопределенности (глобальные финансовые кризисы; пандемия COVID-19; геополитические конфликты и санкционные войны; климатические катастрофы; энергетические и логистические шоки). Во-вторых, некоторое разочарование в «жесткой стабильности» (модели, ориентированные на удержание равновесия, оказались уязвимыми в условиях неожиданных шоков).

Для полного понимания природы экономической резильентности целесообразно рассматривать её во взаимосвязи с понятием *экономической уязвимости* (*economic vulnerability*). Экономическая уязвимость отражает объективные характеристики национальной экономики, определяющие её предрасположенность к воздействию внешних шоков. К ним относятся высокая открытость, монозависимость от отдельных секторов, ограниченность природных ресурсов, а также климатические и географические факторы.

В отличие от уязвимости, которая в значительной степени экзогенна, экономическая резильентность характеризуется эндогенными механизмами адаптации: эффективной макроэкономической политикой, институциональной гибкостью, качеством управления и способностью к стратегическим трансформациям. Таким образом, резильентность – это ответ на уязвимость, а не её противоположность.

Подобная трактовка позволяет более точно оценивать устойчивость экономических систем: высокая уязвимость не означает низкую резильентность, если государство обладает возможностями гибко и своевременно реагировать на внешние вызовы. Именно поэтому в современных моделях анализа, таких как Resilience Dimensions Framework [5], обе категории рассматриваются совместно – как взаимодополняющие аспекты оценки способности экономики к функционированию в условиях нестабильности.

Важным фактором, влияющим на резильентность национальной экономики, является характер системы управления. В условиях иерархической модели с высокой степенью централизации возможно достижение высокой степени управляемости и координации, что особенно ценно при реализации антикризисных мер. Однако такая модель может ограничивать адаптивность, инновационную активность на местах и своевременное выявление проблемных сигналов, особенно в условиях неопределённости и быстроменяющейся внешней среды. Согласно подходу ОЭСР [3], долгосрочная резильентность требует не только централизованного реагирования, но и развития автономных звеньев, способных действовать независимо, на основе локального контекста. Таким образом, для устойчивого развития резильентной экономики необходимо гармоничное сочетание вертикального управления с горизонтальной адаптивностью.

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания, является соотношение между операционной (текущей) эффективностью и резильентностью. Эта взаимосвязь неоднозначна, поскольку между данными категориями может существовать как синергия, так и конфликт.

С одной стороны, эффективность – как способность к рациональному использованию ресурсов, сокращению издержек и оптимизации процессов – может усиливать резильентность. Это может происходить за счет накопления резервов и буферов, которые впоследствии могут быть использованы в период шока, внедрения цифровых и управленческих инноваций, обеспечивающих быструю реакцию на изменения, адаптации производственных и логистических цепочек за счёт организационной гибкости.

С другой стороны, в ряде случаев избыточная ориентация на эффективность может снижать резильентность. Это связано с тем, что для достижения высокой эффективности системы нередко минимизируют запасы и резервные мощности, устраняют структурную избыточность и диверсификацию, концентрируют функции и ресурсы в ограниченном числе узлов.

Таким образом, между эффективностью и резильентностью может возникать конфликт, особенно в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочном периоде может быть достигнут баланс, когда адаптационные и защитные элементы интегрируются в систему без существенной потери производительности.

В настоящее время в научной и прикладной литературе преобладает мнение, что устойчивость и резильентность не противоположны, а взаимодополняемы. Они могут использоваться на разных уровнях анализа и для разных фаз жизненного цикла системы.

В спокойной фазе экономического цикла важно обеспечить устойчивость (ценовая и финансовая стабильность, устойчивость государственного долга, внешнеэкономическая сбалансированность). В фазе кризиса (шока) важна резильентность (гибкость, адаптация, переориентация). Идеальная система достаточно устойчива, чтобы не разрушиться от каждого колебания, но и достаточно резильентна, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям.

Резильентность можно рассматривать как динамический компонент устойчивости. Другими словами, в современной экономике долгосрочная устойчивость невозможна без резильентности.

Таким образом, устойчивость предполагает контроль и предотвращение нежелательных изменений, тогда как резильентность — готовность адаптироваться к ним, даже если они выходят за рамки предусмотренных сценариев. В современных условиях, когда экономическая среда становится всё более сложной, нелинейной и подверженной глобальным шокам, концепция резильентности приобретает всё большее значение в экономическом анализе и политике.

Список использованных источников

1. Holling, C.S. Resilience and Stability of Ecological Systems / C.S. Holling // *Annual Review of Ecology and Systematics*. – 1973. – Vol. 4. – P. 1–23.
2. New Approaches to Economic Challenges [Electronic resource] / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Mode of access: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/naec.html>. – Date of access: 11.04.2025.
3. Guidelines for Resilience Systems Analysis: How to analyse risk and build a roadmap to resilience: Report [Electronic resource] / Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2014. – Mode of access: https://www.oecd.org/en/publications/guidelines-for-resilience-systems-analysis-how-to-analyse-risk-and-build-a-roadmap-to-resilience_3b1d3efe-en.html. – Date of access: 11.04.2025.
4. Martin, R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks / R. Martin // *Journal of Economic Geography*. – 2012. – Vol. 12, № 1. – P. 1–32.
5. Economic Vulnerability and Resilience: Concepts and Measurements / L. Briguglio et al. // *Oxford Development Studies*. – 2009. – Vol. 37, № 3. – P. 229–247.